

**МАТРОСЫ В ОБЪЯТЯХ БОЛЬШЕВИКОВ
ОКТАБРЬ 1917 ГОДА**

ВЛАДИМИР ШИГИН

Матросские мятежи

Владимир Шигин

**Матросы в объятьях
большевиков. Октябрь 1917 года**

«ИП Каланов»

2020

Шигин В. В.

Матросы в объятых большевиков. Октябрь 1917 года /
В. В. Шигин — «ИП Каланов», 2020 — (Матросские мятежи)

Новая книга известного российского писателя-мариниста Владимира Шигина посвящена истории участия балтийских матросов в подготовке и организации октябрьского переворота в 1917 году в Петрограде. Почему к осени 1917 года именно партия большевиков пользовалась среди революционных матросов самым большим авторитетом? Насколько правы современники, утверждавшие, что только участие матросов в октябрьских событиях 1917 года обеспечило большевикам захват власти в России? О непростых перипетиях 1917 года, связанных с матросским революционным движением, о тайнах, связанных с Центробалтом и «Кронштадтской республикой» и участия матросов в штурме Зимнего дворца рассказывается в данной книге. Читателя ждет немало новых, ранее неизвестных фактов, которые полностью изменят наше представление не только о революционных матросах, но и о самой политической ситуации в 1917 году. Как и все книги Владимира Шигина, «Матросы в объятых большевиков. Октябрь 1917 года», написана аргументировано, увлекательно и интересно.

© Шигин В. В., 2020

© ИП Каланов, 2020

Содержание

Предисловие	5
Глава первая	10
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Владимир Шигин

Матросы в объятьях большевиков. Октябрь 1917 года

Разве может быть революция безнравственной?
Александр Герцен

Предисловие

Начиная с первых дней Февральской революции 1917 года матросы Балтики находились в авангарде всех революционных преобразований. Они первым начали безжалостно убивать своих офицеров, затем стали в оппозицию Временному правительству и фактически игнорировали его, создав собственный коллективный и никому не подчиненный орган руководства флотом – знаменитый Центробалт. Именно матросы в июле 1917 года пытались свергнуть Временное правительство вооруженным путем, а затем объявили собственную – Кронштадтскую республику. Проявили революционные матросы и максимальную активность в противостоянии попытке захвата власти в стране генералом Корниловым. Именно после этого началось их стремительно сближение с большевиками, которые к осени 1917 года выиграли нелегкую борьбу за матросскую массу у своих конкурентов левых эсеров и анархистов. Матросам понравилась решительность большевиков в их противостоянии с Корниловым.

Кроме этого, именно по настоянию большевиков – членов Центрофлота и Гельсингфорского матросского депутатского собрания председатель Центробалта матрос-большевик П.Е. Дыбенко и остальные делегаты (арестованные за участие в июльских беспорядках в Петрограде) были 5 сентября 1917 года освобождены из тюрьмы «Кресты» с запретом выезжать в Гельсингфорс. Но и здесь Временное правительство было матросам не указ! Уже через несколько дней все бывшие арестованные, во главе с Дыбенко, вернулись в Гельсингфорс, где сразу же включились в работу Центробалта и подготовку созыва 2-го съезда Балтийского флота.

С середины сентября 1917 года большевики могли уже контролировать работу Гельсингфорского Совета, хотя не полностью. При перевыборах руководящего состава Центробалта, тайным голосованием новым председателем был избран Ф. Аверичкин, замами А. Баранов и А. Романдин, секретарями – Н. Бурмистров, Ф. Петрушев и А. Солонский. Теперь в составе президиума преобладали большевики и переметнувшиеся к ним беспартийные.

После освобождения, П.Е. Дыбенко доизбрали, как "страдальца за дело революции" в новый состав Центробалта, хотя уже и не его председателем. Однако тот факт, что через А. Коллонтай Дыбенко имел прямой выход на первых лиц партии большевиков, сделал его весьма влиятельной фигурой, как в Центробалте, так и в среде матросов-большевиков в целом. Поэтому неофициально вся фракция большевиков в Центробалте замыкалась не на Ф. Аверочкина, а на П. Дыбенко.

Вообще создается впечатление, что любое распоряжение правительства вызывало недовольство матросов. Наверное, если бы даже Временное правительство было самым революционным, то оно все равно бы раздражало балтийских матросов просто фактом своего существования. Поэтому неудивительно, что, когда в начале сентября правительство опубликовало новый декрет о создании «Российской республики» это сразу же вызвало бурю негодования среди революционных матросов. Они заявили, что это «поход против выборных революционно-демократических организаций на флоте».

Честно говоря, читая декрет трудно понять, в чем его контрреволюционность. Матросы считали, что в том, что в названии нового государственного устройства отсутствует слово демократичная». Но это не все, матросы требовали, чтобы полное наименование будущего российского государства было следующее – Российская Федеративная Демократическая Республика. Таким образом, матросская братва требовала пересмотра основополагающего принципа создания и построения Российского государства – перехода от унитарного устройства к федеративному, когда регионы получали политическую самостоятельность. Чем это грозило при отсутствии сильной и авторитетной центральной власти говорить не приходится. Требуя федеративности России, матросы фактически требовали ее расчленения, а в перспективе и неизбежного распада и самоуничтожения. Было ли это проявление собственной глупости и упрямства, исполнением чьей-то чужой злой воли нам неизвестно. Однако жесткость и своевременность постановки вопроса навеивает мысль о неслучайности такого демарша.

Разумеется, что эсеры и меньшевики были против федеративности, тогда как большевики приветствовали демарш, стараясь хоть мытьем хоть катаньем, но загнать Временное правительство в угол. Что касается анархистов, то будучи вообще убежденными противниками всякого государства, они, конечно же, были и за расчленение, и за самоуничтожение России, видя в этом высшую революционность.

В знак протеста судкомы кораблей, базирующихся в Гельсингфорсе, решили поднять красные боевые флаги и не спускать их до тех пор, пока правительство не утвердит вместо Российской республики Российскую демократическую республику. Как всегда, в последнее время, первым поднял красные стеньговые флаги «Петропавловск». Это был очевидный шантаж, понятный даже членам Центробалта. Поэтому на очередном заседании комитета там разгорелись горячие дебаты.

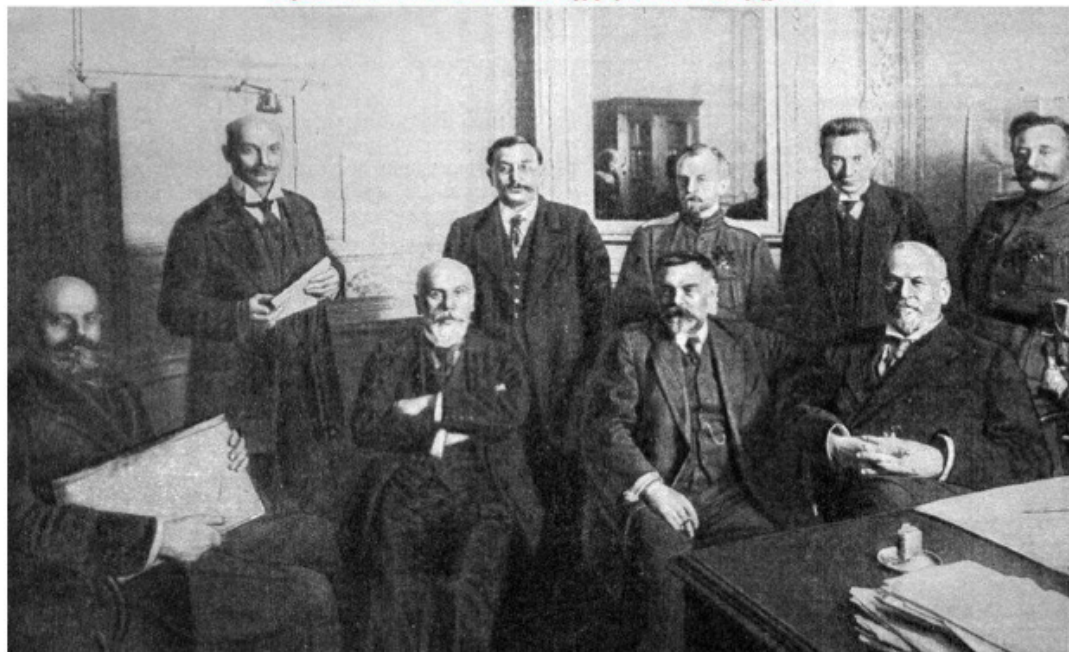

Флаг Центрального Комитета Балтийского флота

От «Петропавловска» выступал матрос Хайминов: «Мы являемся инициаторами подъема флагов... Мы подняли флаги с тем, чтобы ни один контрреволюционер не посмел поднять восстание во флоте. Они будут висеть, пока не будут удовлетворены наши требования об установлении настоящей, демократической республики. Не имеет смысла давать доверие Временному правительству, так как нам до сих пор не дали земли и ничего другого. Мы по первому зову пойдем за вами. Смелее действуйте!»

В результате долгих споров тридцатью голосами против десяти Центробалт принял резолюцию, в которой предлагал в 8 утра 8 сентября «поднять на стенах всех судов Балтийского флота, а также и береговых частях красные флаги и не спускать таковые до установления Федеративной демократической республики».

Временный комитет Государственной Думы

Г. Львов, В. Ржевский, С. Шидловский, М. Родзянко, В. Шульгин, А. Керенский и др.

В ответ Временное правительство отреагировало не лучшим образом. В Гельсингфорс был отправлен карательный отряд в составе резервного Преображенского полка и бронедивизиона. Но отряд до Гельсингфорса так и не дошел, так как его командир генерал Полковников

просто не представлял, как ему штурмовать дредноуты. После столь беспомощной попытки навести порядок на флоте, матросы еще больше уверились в своей всесильности.

Спустя некоторое время красные флаги все же спустили. Эсеры и меньшевики дали бой большевикам в Центробалте и добились своего. Сохраняя лицо, центробалтовцы объявили, что «поднятие красных флагов было всего лишь смотром революционных сил флота, продемонстрировавшее его революционное единение».

Временное правительство, обеспокоенное настроением на Балтийском флоте, утроенным там демаршем, который произвел большое впечатление на всю Россию, решилось на проведение Демократического Совещания, в ходе которого представители всех партий и общественных организаций, профсоюзов, земств, представителей воинских частей России обсудили бы будущее устройство государства.

Казалось, что мера эта правильная и действительно весьма демократичная. В.И. Ленин, однако, увидел в самой идее совещания серьезную опасность для своей партии, так как в случае выработки принципиального решения о будущем устройстве России и поддержкой такого решения всеми слоями общества идея вооруженного переворота становилась нереальной. Поэтому вождь РСДРП (б) объявил намечаемое совещание «ловушкой со стороны эсеров и меньшевиков». Одновременно большевики отказались в нем участвовать.

Разумеется, вопрос о том, «как нам обустроить Россию» обсуждался и на Центробалте. Как всегда, споры были жаркими с переходом на личности. После долгих дебатов матросы большинством голосов решили, что власть в стране должна быть передана Советам солдатских, рабочих и крестьянских депутатов. О демократичности и федерализации России в пылу споров как-то позабыли.

Между тем недавний авторитет большевиков в Центробалте снова стал падать. Это признает член Центробалта матрос-большевик Н.Ф. Измайлов, впоследствии вспоминая о сентябрьских днях 1917 года: «При каждой своей неудаче эсеро-меньшевицкая часть Центробалта обвиняла большевицкую часть его, создавая у масс впечатление о неурядицах в этом революционно-демократическом учреждении флота. Это, конечно, не могло не сказаться на авторитете Центробалта».

Между тем матросская масса требовала все новых и новых шагов в сторону углубления и расширения революции в стране. Воистину в те дни девизом балтийских матросов могли бы стать строки «Есть у революции начало, нет у революции конца...»

Понятно, что по-настоящему политизированной была лишь небольшая часть матросов. Остальные исходили из того, что гораздо лучше митинговать на площадях и ходить с транспарантами по улицам, чем воевать с немцами, подвергая свои драгоценные жизни смертельной опасности.

14 сентября В.И. Ленин решил, что пора начинать новую схватку за власть. В опубликованной 14 сентября его статье «Большевики должны взять власть» он писал: «Получив большинство в обоих столичных Советах рабочих и солдатских депутатов, большевики могут и должны взять государственную власть в свои руки».

Новая атака на правительство было хорошо спланировано. Уже на следующий день матросы Кронштадта на 15-тысячном митинге на Якорной площади вынесли пробольшевицкую резолюцию с требованием немедленного созыва 2-го Всероссийского съезда Советов.

В телеграмме правительству было и требование освободить из тюрем всех большевиков. Тогда же кронштадтцы вынесли и резолюцию о недоверии Центробалту с требованием немедленного созыва съезда моряков Балтийского флота. В резолюциях Якорной площади легко угадывается попытка большевиков не только спровоцировать правительство на ответные действия, но и произвести кардинальную перетряску Центробалта, без которой нельзя было рассчитывать на поддержку матросов в готовящемся вооруженном перевороте.

19 сентября объединенное заседание Центробалта, судовых комитетов и матросской секции Гельсингфорского Совета РСД под председательством П.Е. Дыбенко приняло резолюцию, в которой заявляло, что Центробалт не признает власти Временного правительства.

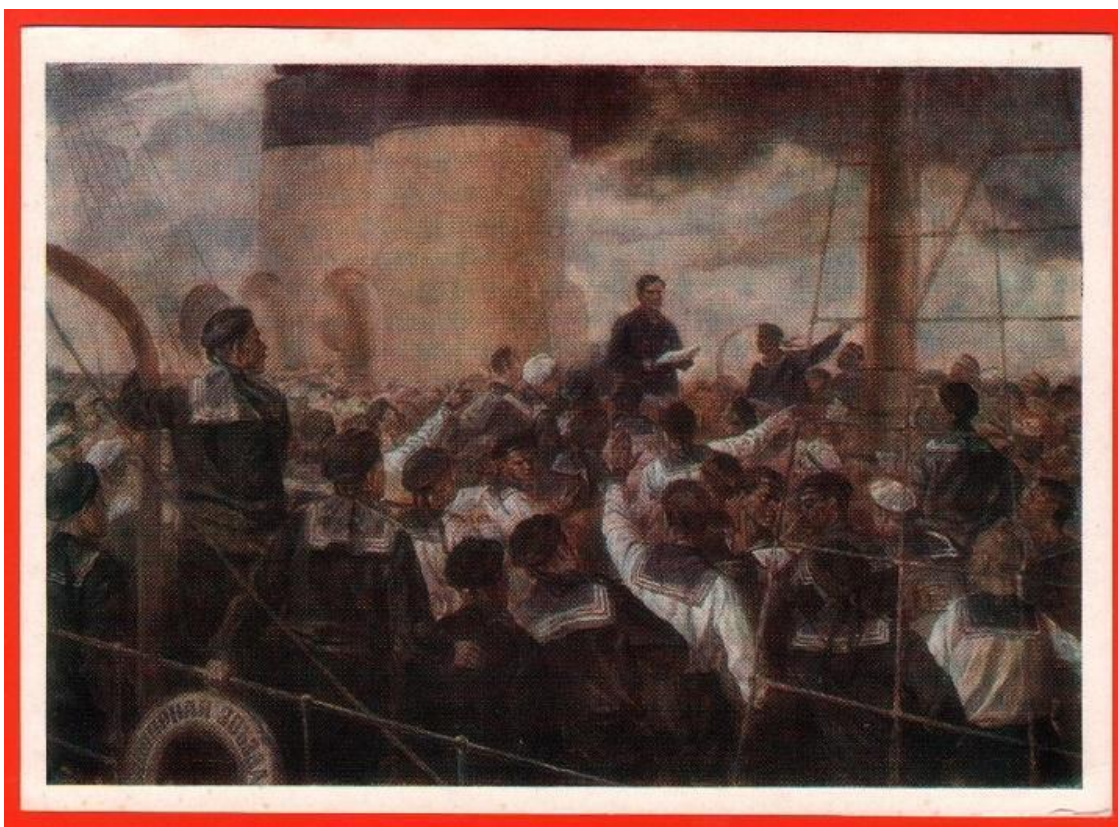
Митинг на Якорной площади по случаю провозглашения «Кронштадтской республики». Фото 1917 года

Таким образом «мосты были сожжены». Назад дороги Центробалту не было. Подобные решения принимали и другие демократические организации флота. С этого момента Балтийский флот полностью вышел из подчинения Временному правительству и в управление им фактически вступил Центробалт.

Глава первая

Второй съезд Балтфлота – курс на восстание!

Между тем, на собрании демократических организаций Гельсингфорса, где так же обсуждался вопрос о вооруженном свержении Временного правительства, эсеры и меньшевики выступили против переворота, как несвоевременного в условиях войны. Возбравшись на трибуну, Дыбенко, по своему обыкновению, обматерил соглашателей и заявил, что Центробалт никаких компромиссов не признает и берет всю ответственность на себя. После этого левые эсеры единогласно поддержали председателя Центробалта. Дыбенко и Измайлову удалось вернуть власть в Центробалте. В тот же день в Гельсингфорсе были арестованы все представители Временного правительства. Пока в Петрограде большевики еще решали, выступать им или нет, Гельсингфорс фактически объявил войну существующей власти. Обратного хода уже не было.

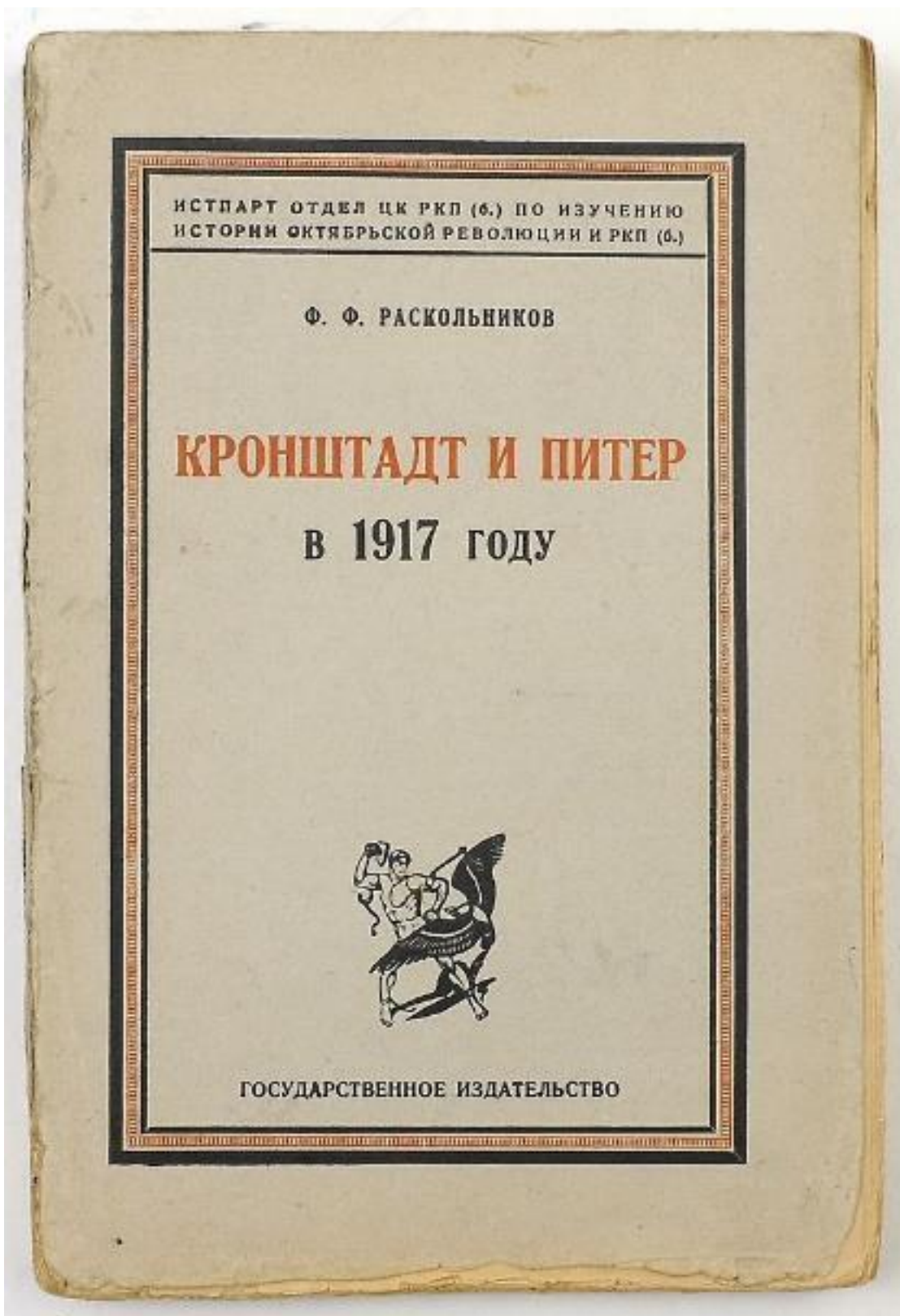
"Моряки-делегаты II съезда Балтфлота. Гельсингфорс". В.А. Серов

В это время в Гельсингфорсе обострились отношения между большевистской и анархистской матросскими группировками. Анархисты попытались было отбить у большевиков матросский клуб, но сами были избиты активистами с линкора "Республика". Большевики явно приобретали все больший авторитет. 9 сентября в Гельсингфорсе открылся третий областной съезд депутатов армии, флота и рабочих Финляндии. Съезд был созван областным комитетом депутатов. Под давлением большевиков, на съезде был избран новый областной комитет депутатов армии, флота и рабочих Финляндии. В него вошли 37 большевиков, 26 левых эсеров и 2 меньшевика-интернационалиста. Председателем областного комитета был избран представитель большевиков. Таким образом, вполне легитимным путем большевики фактически взяли власть в свои руки в Финляндии. Надо ли говорить, что новый состав комитета сразу же начал

самое тесное сотрудничество с Центробалтом. Это был серьезный успех для тех, кто готовил государственный переворот в Петрограде.

Впрочем, на этот раз большевики не торопились с выступлением, а готовились и ждали своего часа. Мичман-большевик Ф.Ф. Раскольников позднее отмечал: «Нашей партии в это время, т. е. в августе 1917 г. приходилось уже сдерживать рабочие массы, а отнюдь не вызывать их на преждевременные выступления плохо обдуманными тюремными демонстрациями». В соответствии с тактикой, одобренной VI съездом, большевики на каждом новом повороте развития политических событий на страницах своего центрального органа обращались к массам с предупреждением против преждевременных выступлений. Так было в связи с созывом 12 августа Московского государственного совещания, корниловским заговором в конце августа, созывом Демократического совещания в сентябре.

«Кронштадт и Питер в 1917 году» Ф. Ф. Раскольников

Но не все шло гладко, так большевикам так и не удалось увеличить свое влияние в Центрофлоте. Несмотря на очевидную большевизацию матросской массы к сентябрю 1917 года политический расклад в Центрофлоте не поменялся. Для того, что сместить старых членов, нужны были сложные перевыборы, т. к. выбранные Всероссийским съездом Советов могли

быть переизбраны только на следующем съезде. Но сочень скоро ситуация кардинально изменилась.

Началось с того, что Временное правительство неожиданно для всех решило распустить Центрофлот, как орган, который оказался не слишком дееспособным. Напомним, что у Центробалта с Центрофлотом никогда не было нормальных отношений, а конфронтация между этими двумя организациями практически не прекращалась никогда. В Центрофлоте находились матросы-большевики Н. Маркин, Н. Пожаров, И. Сладков В. Полухин, Е. Вишневецкий и А. Штарев, однако, они имели там минимальное влияние. Однако, когда началась ликвидация Петросовета, его вечный противник Центробалт неожиданно для всех объявил это «новым наступлением контрреволюции на демократические права военных моряков». На самом деле дело здесь было вовсе не в Центрофлоте, от ликвидации которого для балтийцев ничего не менялось. Дело было в том, что нашелся новый повод подразнить центральное правительство и вызвать его на конфронтацию.

Повод для конфронтации нашелся, и 19 сентября Центробалт совместно с Гельсингфорским Советом и местными судкомами приняли решение больше вообще не подчиняться Временному правительству. Решение гласило: «Флот распоряжений Временного правительства не исполняет и власти его не признает». На кораблях были подняты красные флаги вместо Андреевских. Балтийский флот стал настоящей крепостью революции. Вслед за пролетариатом столицы балтийцы начали непосредственную подготовку к вооруженному восстанию.

По сути дела, это был уже самый настоящий мятеж, помноженный на государственную измену. Еще бы во время тяжелейшей и кровопролитнейшей войны в истории России целое стратегическое объединение, прикрывающее от врага столицу страны, объявляет о своей полной независимости от центрального правительства.

А.М. Коллонтай и П.Е. Дыбенко.

На волне этой истерии больше всех выиграли большевики, которые теперь выглядели как самые последовательные и непримиримые враги властных структур. Поэтому в связи с роспуском Центрофлота в тот же день было проведено заседание Центробалта с участием представителей 80 кораблей и матросской фракции Гельсингфорского Совета. По предложению представителей РСДРП (б) председательствующим на этом заседании был избран П. Дыбенко.

Днем ранее подготовительной комиссии по созыву 2-го Балтийского съезда моряков П. Дыбенко, не являвшийся на тот момент даже членом Центробалта, был кооптирован в эту комиссию по настоянию представительницы ЦК РСДРП (б) А.М. Коллонтай. Влюбленная женщина начала работу по возвращению своего возлюбленного в верхи матросской власти.

Для Дыбенко было очевидно, что, установив отношения с Коллонтай, он сможет обеспечить себе такое

Ставленник большевистской элиты Дыбенко старался теперь доказать свою нужность партии. Поэтому нет ничего удивительного, что именно Дыбенко вынес на обсуждение резолюцию о том, что моряки Балтики «больше распоряжений Временного правительства не исполняют и власти его не признают».

К резолюции Гельсингфорса присоединился Кронштадт и Ревель, а также корабли на боевых позициях в Рижском заливе. Фактически отныне вся реальная власть на Балтике перешла в руки Центробалта.

* * *

25 сентября 1917 года Центробалт созвал 2-й съезд моряков – представителей Балтийского флота. Съезд открылся в Гельсингфорсе на яхте «Полярная звезда». 121 его делегат представляли 60 тысяч революционных балтийцев. Тон на съезде задавали большевики. Поэтому председательствовать на съезде поручили П.Е. Дыбенко. От того как справится он со своими обязанностями зависела вся его дальнейшая карьера. По воспоминаниям участников событий, все делегаты съезда, за исключением одиночек, были настроены крайне революционно. Учитывая создавшуюся обстановку в стране и огромный подъем революционных настроений моряков Балтийского флота. Заслушав доклад члена Центробалта А.В. Баранова о только что закончившемся демократическом совещании, делегаты съезда приняли резолюцию, предлагавшую Петроградскому Совету взять на себя инициативу созыва Всероссийского съезда Советов, которому и надлежало взять всю власть в свои руки.

С докладом по текущему моменту на съезде выступил представитель ЦК и Гельсингфорского комитета РСДРП(б) В.А. Антонов-Овсеенко (который фактически и «дирижировал» всем съездом). поприветствовав матросов от имени большевистской партии, он отметил, что «своей резолюцией, вынесенной в первый день заседания, и в телеграмме всем флотам, революционной армии и демократии съезд занял правильную позицию борьбы за освобождение угнетенных и обездоленных классов», и заявил о приближении часа пролетарского восстания.

На съезде отметился анархист матрос А.Г. Железняков, призвавшего к немедленному свержению правительства, расторжению политических договоров с союзниками, за захват заводов рабочими, созыв Всероссийского съезда Советов и взятие им власти в свои руки. Вообще все делегаты съезда, за исключением отдельных одиночек, были настроены крайне революционно. Что касается П.Е. Дыбенко, то он озвучивал написанные ему тезисы А.М. Коллонтай о том, что партия большевиков должна поставить на очередь вооруженное восстание и клялся от имени всего флота в верности Ленину, а затем сделал доклад о новом уставе Центробалта. П.Е. Дыбенко заявил: «Мы внесем уточнение в новый устав Центробалта и не поедем просить министра поставить свою подпись под ним. Сами устав обсудим и сами его утвердим». После утверждения устава съездом, были проведены пере выборы членов Центро-

балта. В новый (4-й по счету) состав Центробалта вошли: П.Е. Дыбенко (председатель), В.П. Евдокимов, С.Н. Баранов, Н.А. Ховрин, Ф.С. Аверичкин, П.Д. Мальков, Г.А. Светличный, Н.Ф. Измайлов и другие. Центробалт взял на себя руководство сохранением боеспособности флота и обороной Петрограда. Съезд потребовал от ВЦИК немедленного созыва 2-го Всероссийского съезда Советов, который должен взять власть в стране в свои руки. Тогда же матросы избрали и 14 своих делегатов на этот съезд: П.Е. Дыбенко, Н.А. Ховрина, А.Г. Железнякова, И.И. Вахрамеева, А.В. Баранова, Ф.В. Олича, М.А. Афанасьева-Невского, В.П. Евдокимова, И.П. Сапожникова, В.С. Мясникова, Н.М. Неверовского и других. Из них 11 большевиков и им сочувствующих.

2-й съезд разработал конкретную программу для всей деятельности Центробалта, основной задачей в которой была подготовка матросов к предстоящему вооруженному восстанию. Съезд констатировал, что фактическая власть в Финляндии и на Балтийском флоте уже принадлежала областному комитету армии, флота и рабочих Финляндии, Гельсингфорскому Совету и Центробалту.

Делегаты съезда утвердили "Инструкцию для комиссаров", предусматривавшую контроль матросских комитетов над командованием, и потребовали от Временного правительства освобождения арестованных участников июльских событий. Экземпляры этой инструкции разослал по кораблям и береговым частям флота.

Дмитрий Николаевич Вердеревский.

Отныне на всех кораблях, в частях и штабах Балтийского флота вводился институт комиссаров. Они должны были отныне следить за оперативной частью и секретной перепиской командования флотом. Как и следовало ожидать, решение съезда о назначении комиссаров вызвало смятение среди командования флотом. С подачи морского министра Д.Н. Вердеревского правительство потребовало немедленной отмены решения о контроле командования.

Матросы демонстративно отказались даже обсуждать эту телеграмму. Но и это не все!

По предложению Н.А. Ховрина отныне отменялись все назначения на командные должности, начальников и командиров могли избрать только сама команда. Помимо всего прочего съезд распорядился прекратить производства в чинах, награждение орденами, а сами ордена упразднить.

Съезд принял обращение к матросам других флотов. В нем выдвигались требования передачи земли крестьянам, демократического мира, рабочего контроля над производством и созыва Всероссийского съезда Советов.

Матрос Н.А.Ховрин

Тогда же на объединённом заседании пленума Центробалт, судовых комитетов и матросской секции Гельсингфорского совета, под председательством П.Е. Дыбенко, была принята резолюция о непризнании власти Временного правительства и невыполнении его распоряжений. Фактически этой резолюцией Центробалт объявил Временному правительству войну.

Н.Ф. Измайлов в своей книге воспоминаний "Центробалт в дни восстания" пишет следующее: «...Со 2-го съезда представителей Балтийского флота... большинство революционных матросов Балтийского флота шло за лозунгами большевиков...»

Решением съезда на кораблях и в частях утверждались комиссары Центробалта, которые должны были отныне следить за оперативной частью и секретной перепиской командования флотом.

Как и следовало ожидать, решение съезда о назначении комиссаров вызвало смуту среди командования флотом. С подачи морского министра Вердеревского правительство потребовало немедленной отмены решения о контроле командования. Матросы демонстративно отказались даже обсуждать эту телеграмму. Но и это не все по предложению Н.А. Ховрина отныне отменялись все назначения на командные должности, начальников и командиров могли избрать только сама команда. Наконец дошла на съезде очередь и до Керенского.

Матрос Дыбенко П.Е.

Ему послали следующее послание: «Тебе же, предавшему революцию, Бонапарту-Керенскому, шлем проклятья в тот момент, когда наши товарищи гибнут под пулями и снарядами и тонут в волнах морских...» Тогда же состоялось избрание делегатов на 2-й Всероссийский съезд Советов. В число делегатов вошли Н.А. Ховрин, В. Мясников, И. Вахрамеев, А. Железняков, А. Баранов и другие. Разумеется, что там нашлось место и для большевистского фаворита Павла Дыбенко.

Закрывая съезд, П.Е. Дыбенко назвал ЦК партии большевиков истинными матросскими вождями и призвал всех по первому призыву новых вождей «выступить на баррикады, чтобы дать открытый бой вечным угнетателям».

Наверное, съезд продолжился бы и далее, но 29 сентября поступили известия о входе германской эскадры в Ирбенский пролив.

В тот же день съезд обсудил приказ-воззвание А.Ф. Керенского к матросам Балтийского флота. В нем Керенский, не без оснований, обвинял балтийцев в недисциплинированности, анархии и разложении флота во время начавшегося сражения за Моонзунд. Делегаты съезда, возмущенные поведением Временного правительства, приняли резолюцию, в которой потребовали немедленной отставки «авантюриста Керенского». После этого П.Е. Дыбенко зачитал заранее подготовленную телеграмму в адрес А.Ф. Керенского: «Требовать от Всероссийского

комитета Совета солдатских, рабочих и крестьянских депутатов и Центрофлота немедленного удаления из рядов Временного правительства... авантюриста Керенского как лицо, позорящее и губящее своим бесстыдным политическим шантажом в пользу буржуазии и великую революцию, а также вместе с нею и весь революционный народ. Тебе же, предавшему революцию, Бонапарту-Керенскому, шлем проклятья в тот момент, когда наши товарищи гибнут под пулями и снарядами, и тонут в волнах морских...»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.